

"Я понимаю", - сказал Северус, быстро решая, как поступить. "Ты знаешь, на каких факультетах они сосредоточились? Что-нибудь конкретное?"

"В основном исследования, особенно в Запретной библиотеке. У меня нет доказательств, но мои подозрения ведут в это забытое место. Там было несколько странных происшествий, на которые большинство не обратило бы внимания, но мне они показались слишком необычными".

Если то, что говорил Люциус, было правдой, то это объясняло, откуда они получили проклятие. Они воспользовались библиотекой, что также означало, что они имели доступ ко всем другим заклинаниям. Это не сулило ничего хорошего.

"Ты знаешь, какой доступ они использовали?" спросил Северус.

"Если моя интуиция верна, они накопили примерно час в том месте, используя способы, с помощью которых ничего не подозревающие люди делали это за них. Они очень хороши в своем деле, Северус. Даже если бы у меня был доступ к журналам того места, я бы не смог получить доказательства того, что там происходит что-то неладное".

"Почему ты думаешь, что эта деятельность связана с недавним нападением на Поттера?"

"Действительно, Северус, одно только время дает основания для серьезных подозрений, особенно учитывая безжалостность проклятия, но тот факт, что они пытаются скрыть от меня свои действия, должен быть достаточным признаком". Люциус откинулся назад, его глаза стали опасными. "Ты знаешь, что я не сторонник закона, и если у кого-то есть счеты с кем-то, даже если это связано с использованием темной магии, я не стану доносить на него. Если что, я укажу им на лучший источник материалов; но с этим долгом я не смогу сделать то же самое, если узнаю, что в нем замешан Поттер, как бы мне ни было неприятно это признавать. И они это знают".

"Понятно. Спасибо, что обратили на это мое внимание. Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам. Как вы сказали, меня это тоже тяготит. Возможно, мы сможем помочь друг другу в этом нелегком деле".

Люциус улыбнулся. "Я знал, что был прав, когда пришел к тебе, Северус. Ты понимаешь, что поставлено на карту. Ты знаешь, что важнее".

Северус склонил голову в знак согласия и уважительного отказа.

У него было много дел.

О о О о О

"Тебе нужна помощь, Гарри?" спросил Невилл на следующий день, когда они собирались.

Гарри нужно было зайти в лазарет, чтобы поменять гипсы и пропитанные зельями бинты, прежде чем отправиться на завтрак, но благодаря последним нескольким дням практики это заняло всего пятнадцать минут.

"Нет, это у Добби. Но все равно спасибо", - сказал Гарри, присаживаясь на край кровати, пока Добби стоял на коленях у его ног, чтобы помочь ему надеть ботинки.

"Знаешь, я не понимаю, почему ты не лечишь себя. Ты исцеляешь всех остальных. Если ты такой чудотворец, почему бы тебе не исцелиться самому - или тебе нравится внимание? Очевидно, что тебе нравится, когда тебя обслуживает домовый эльф", - холодно заявил Смит, собирая свои вещи и посылая Гарри отвратительную усмешку.

"Отстань, ладно?" сказал Джастин, когда Гарри повернул голову в сторону Смита.

"Если хочешь знать, Смит, поскольку суть твоего вопроса вполне разумна, - сказал он, решив проигнорировать враждебность и назойливые обвинения мальчика, - профессор Снейп сказал мне не делать этого. Не все остатки проклятия исчезли. Если бы моя магия коснулась остатков проклятия, когда оно пыталось исцелить мои руки, это могло бы вновь пробудить проклятие, и проклятие использовало бы мою магию в качестве топлива, что сделало бы его гораздо труднее остановить. Мадам Помфри согласна с профессором Снейпом". Гарри посмотрел на свои перевязанные руки.

Профессор Снейп, объясняя ему суть проклятия, примерно сравнил его с огнем. Для того чтобы огонь существовал, в нем должны быть три составляющие: тепло, кислород и топливо (то, что должно гореть). С проклятием дело обстояло точно так же. Оно должно было иметь достаточно себя, чтобы действовать как "тепло", достаточно костей, чтобы действовать как "кислород", и магию, чтобы действовать как топливо. Первоначальным топливом служила магия, вложенная в заклинание, но после этого она использовала магию жертвы.

Было тревожно узнать, что во время проклятия сгорала не только кость, но и врожденная магия его рук, которая использовалась в ужасной магической реакции. К счастью, профессор Снейп заверил его, что потерянная магия не является проблемой.

Гарри снова посмотрел на Смита. "Значит, я не буду пытаться исцелить себя, потому что так будет безопаснее, даже если на это уйдут недели".

"Пфф, неважно", - сказал Смит, прежде чем уйти.

"Он просто задница, не так ли?" заявил Эрни, покачивая головой.

"У него есть проблемы, это очевидно", - согласился Джастин.

Гарри только вздохнул, желая, чтобы Смит перестал вести себя как придурок и оставил его в покое. Каждый день со Смитом происходило практически одно и то же. Грубые замечания, ненавидящие взгляды, усмешки и тому подобное. Честно говоря, это уже порядком надоело. Но он не делал ничего другого, что можно было бы отнести к профессору. Он просто вел себя как мудака. Рассказ учителю в этот момент ничем не помог бы, если бы вообще помог, то только сделал бы Смита еще более враждебным.

Что ж, решил Гарри, Смит лучше оставить все как есть и не обострять ситуацию. Он не был уверен, что сделает Добби, если Смит попытается что-то предпринять, но, скорее всего, это будет некрасиво. Добби был очень заботливым. А что касается Коралл, то она уже сказала ему, что укусит его, если представится возможность.

Гарри не стал спрашивать, будет ли это укусы с ядом или без, но надеялся, что ради Смита ему никогда не придется это узнать.

Занятия в тот день прошли, как он и ожидал, как и все остальные на той неделе. Большую часть занятий он слушал, пока его самопишущее перо делало заметки, но на самом деле все было не так плохо, как он думал. Единственной скучной частью занятий было наблюдение за тем, как все что-то делают, например, произносят заклинания и тому подобное. Гербология была, пожалуй, худшей в этом отношении, поскольку большую часть урока приходилось работать руками.

Часто Гарри приходилось напоминать себе, что его состояние не вечно.

О о О о О

"Спасибо, что позволили мне побыть здесь, профессор", - сказал Гарри мастеру зелий.

Они находились в лазарете вместе с директором, профессором Люпином, мадам Помфри и несколькими людьми из Министерства, включая министра и целителя Гиппократ Сметвика. Целитель Сметвик, разумеется, был заведующим отделением Дай Ллевеллин в больнице Святого Мунго. Ему было поручено наблюдать за испытаниями и вести записи о новом методе лечения профессора Снейпа, позволяющем вылечить оборотней и дать иммунитет другим.

"Это стало возможным благодаря вашим усилиям, мистер Поттер. Вы заслужили быть здесь", - просто сказал профессор Снейп.

"Вы готовы, директор?" спросил целитель Сметвик, слегка встревоженный предметами на приставном столике.

Он немного знал о маггловской медицине, но никогда не видел их инструментов воочию. Мысль о том, что это обычная практика для маглов, была сюрреалистичной. В крови было столько силы, что мысль о ежедневном взятии образцов крови у своих пациентов была немыслимой. Однако узнать, что магглы сдают кровь для других, было для него ещё более

непонятно. Быть настолько бескорыстным, чтобы отдать часть своей жизненной силы совершенно незнакомому человеку. . . . Это было очень унижительно.

"Да, Гиппократ, я готов", - ответил Дамблдор, глядя на Северуса, который переместился на правый бок, держа иглу наготове.

"Я надеюсь, вы знаете, что делаете, профессор Снейп?" спросил Сметвик, с беспокойством разглядывая магловские предметы. Они были почти... чужими.

"Я полностью доверяю Северусу", - прервал его Дамблдор, закатывая рукав и позволяя Северусу вытереть локоть.

Министр и остальные присутствующие в комнате с нездоровым любопытством наблюдали, как Северус вводит иглу после тихого предупреждения Дамблдора о предстоящей боли. Почти сразу же мешок начал наполняться.

"Ну, это, конечно, незабываемое ощущение", - просто сказал Альбус, сжимая в правой руке свёрнутый фиолетовый носок, чтобы облегчить приток крови.

Репортерша все это время что-то строчила на своем пергаменте, а Северус жестом велел Ремусу занять кровать рядом с директором.

Не прошло и десяти минут, как Северус быстро вынул иглу и наложил давление, а мадам Помфри произнесла заклинание быстрого исцеления.

"Спасибо, Северус", - сказал Альбус и взял у Помфри предложенную воду.

"Каков теперь план?" Сметвик спросил Северуса, глядя на Ремуса.

"Теперь обратный", - ответил Северус, приступая к работе. "Знайте, я собираюсь наложить на вас Петрификус Тоталус, чтобы вы не могли двигаться, когда начнет действовать белая магия".

"Я понимаю, Северус", - сказал Ремус.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1662211>